

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ФИЛОСОФИЯ: МОНОЛОГ ИЛИ ДИАЛОГ? (Материалы круглого стола)

Panel Discussion
Philosophy: Dialog or Monologue?

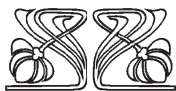
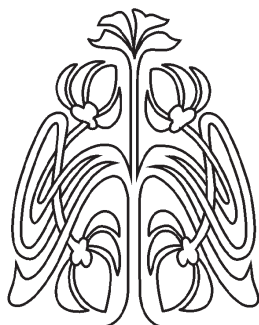
22 ноября 2011 года на открытом заседании спецсеминара профессора Б. И. Мокина был проведен круглый стол, посвященный Международному дню философии, на тему «Философия: монолог или диалог?»

Проблема, обозначенная в названии, привлекла к дискуссии студентов младших и старших курсов философского отделения философского факультета, а также аспирантов, заполнивших 203-ю аудиторию 12-го корпуса СГУ. На заседании присутствовал и выступал декан философского факультета М. О. Орлов.

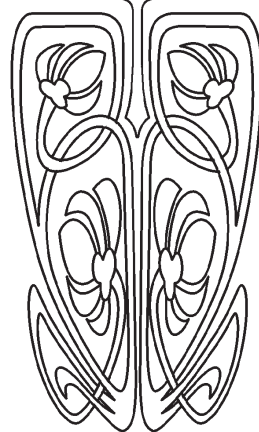
Во вступительном слове профессор Б. И. Мокин обозначил противоречивое отношение к этой проблеме в историко-философской мысли. С основным докладом выступила доцент кафедры теоретической и социальной философии С. М. Малкина. На примере встречи Х.-Г. Гадамера и Ж. Деррида, состоявшейся в апреле 1981 года, она поставила вопрос о возможности диалога в философии. Если Гадамер как представитель философской герменевтики считает интерпретацию универсальной философской практикой, а потому исходит из живого опыта диалога как процесса смешения интерпретационных горизонтов различных философов, то с точки зрения Деррида непосредственный опыт полемики между философами не представляет интереса, поскольку настоящая философская дискуссия разворачивается на уровне дискурсов, которые не являются собственностью авторов, не самоотжественны и не сводятся к тем или иным персоналиям. Очевидно, что в ходе этой встречи Гадамер и Деррида не пришли к согласию, дистанция между ними сохранилась. Но это не свидетельствует о бесплодности их разговора, ведь наличие дистанции и приводит в движение философскую мысль.

Аспирант кафедры теоретической и социальной философии К. Щедрин в своем выступлении обратил внимание на то, что понятия «диалог» и «монолог» оказываются многозначными. И если монолог определяется как «речь одного», а диалог как «речь многих», то мы должны задуматься: не бывает ли диалога с самим собой? А диалог, будучи интерпретирован тем или иным образом одним человеком, не оказывается ли в результате монологом?

Студентка пятого курса философского отделения Ж. Посунько считает, что цель философии заключается в стремлении перейти от диалога к монологу. Диалог рассматривается как этап исторического процесса. На первой стадии своего становления философ знакомится с историей философии, соглашается или пытается выдвинуть аргументы против какой-либо концепции, то есть участвует в диалоге с исторической традицией. На следующем этапе он переходит от диалога к монологу. Затем наступает заключительная стадия – монолог, когда мыслитель, сформулировав свою концепцию или систему, высказывает авторское видение фундаментальных проблем, ведь только в монологе можно выразить все глубокое.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Студентка четвертого курса отделения религиоведения *Д. Ченцова* утверждает, что любой человек, в том числе и философ, выстраивает мировоззренческую концепцию, в данном случае философскую систему, опираясь на опыт своих предшественников. Индивид действует, изначально находясь в традиции: тот же Делёз уделяет внимание трудам Канта, Гегеля, Лейбница, он критикует, но он и соглашается. И все мы тем или иным образом находимся в традиции. Мы можем этого не осознавать, можем открыто противостоять данному положению вещей, но в любом случае наблюдаем: а) присутствие нас в традиции; б) присутствие традиции в нас. Традиция первична по отношению к философии. Философию же можно определить как рефлексию культурного человека, находящегося в традиции.

А. Бердникова, студентка четвертого курса философского отделения, высказала мнение, что традиция – устоявшаяся система философских взглядов в прошлом. Между современностью и традицией возможны два вида диалога – прямой и косвенный. При первом происходит прямая отсылка современности к традиции (неокантианцы, неогегельянцы). При втором такой отсылки нет. Примером может служить идея стоиков о личной ответственности человека: человек несет ответственность только за самого себя, так как внешний мир (как природный, так и социальный) живёт по своим законам. Проходит много веков – и такую же идею личной ответственности человека (без отсылки к стоикам) мы встречаем у экзистенциалистов. Соответственно, при косвенном диалоге традиция начинает говорить через современность.

А. Печилина, студентка пятого курса отделения философии, обратила внимание на разработку понятия «Другой» Полем Рикёром. Следуя психоаналитической традиции, он говорит: «Самым коротким путем Я к самому себе оказывается путь через речь, то есть через посредство знаков, подлежащих истолкованию». Для того чтобы понять себя, нам нужен другой объект, будь то психоаналитик или просто собеседник, вступая в диалог с которым и направляя свою речь, мы бы распознавали все тайные смыслы, заложенные в нашем сознании. И можно сделать вывод, что и философия, и герменевтика в частности представляют собой диалог, в котором необходимы два действующих лица.

Студент второго курса философского отделения *И. Колесников* утверждает, что, несмотря на плюрализм, на красочную множественность философских концепций, философия представляется единым потоком. Обращаясь к предшественникам и переосмысляя (дополняя, критикуя) их, мы даём жизнь философии, мы осуществляем её движение. Как может быть возможна философия без диалога? Другой вопрос – вступает ли философ в диалог активный или пассивный, текстуально проходящий в сознании.

Студентка четвертого курса философского отделения *А. Сергеева* высказала мнение, что задолго до нашего употребления все единицы языка уже использовались другими людьми, при этом каждое употребление слова оставляло на нем тот или иной отпечаток, смысл, входило в определенный контекст. Индивид вынужден мастерски лавировать между смыслами, контекстами, между уже написанными, прочитанными и сказанными словами и фразами. Он учится говорить, различая смыслы и делая уже сказанные слова своими. Заимствование идей, фраз неизбежно. Философ постоянно посредством изменения уже прочитанных, прослушанных слов, концепций других философов вынужден говорить нечто иное, высказывать собственные идеи, прорываясь сквозь эхо значений и смыслов, уже давно закрепленных в языке. В этом эхе голосов и заключается диалогичность философии. Это всегда диалог – с традицией, с тем, что еще будет написано в будущем.

Студентка второго курса *Д. Котенёва* отметила, что решение вопроса, вынесенного на обсуждение, во многом зависит от того, как мы вообще понимаем философию. Например, для С. Кьеркегора философия – что-то глубоко личное, сфера, где вопрос «быть или не быть» решается каждым для себя, поэтому истина внутренне неразрывно связана с существованием человека и может быть только личной, экзистенциальной. Тогда зачем, казалось бы, в этом случае «другой»? По Кьеркегору, человек удерживается как человек сосредоточенным диалогом с Абсолютом, с Богом. Но вести такой диалог – значит «длить вечность», что невозможно для смертного, поэтому человек оказывается обречен на усилия «быть сообщённым» другому, а это требует косвенной коммуникации, когда сообщение может изменить того, кто его получает. Читатель должен вернуться к самому себе, к собственной субъективности, но уже как «другой», а для этого необходима его готовность к экзистенциальному действию. Отсюда автор доклада сделала вывод, что можно говорить о стремлении к диалогу, при котором одна из сторон готова помыслить монолог другой стороны как свой, иначе место диалога займут параллельные линии монологов.

Д. Серейчикас, студентка третьего курса философского отделения, отметила, что философия как «любовь к мудрости» – это первое, что мы узнаем о ней. Но мудрость для каждого исключительно субъективна: мудрость как образ жизни, как картина мира, как собрание множества несвязанных, на первый взгляд, образов в единую инсталляцию, помогающую видеть этот мир по-своему верно и жить в соответствии с этим. Все указывает на то, что каждый человек лишь сам может найти ответы на возникающие у него вопросы: он будет обращать внимание на то, что его интересует. Несмотря на общий диалог,

каждый всегда будет видеть в нем лишь то, что затрагивает его любопытство, интерпретировать в соответствии с этим и приходить к своим, отличным от других, выводам. Любой диалог представляется лишь инструментом философии, посредством которого человек обретет свою истину во внутреннем монологе. Монолог будет выступать основой для личной мудрости, и уже здесь будет рождаться философия как восприятие своей правды, как отношение к миру.

В завершение декан философского факультета *М. О. Орлов* взглянул на проблему с точки зрения социальной философии. Диалог и понимание являются принципами бытия и познания человека и общества, формами опыта по освоению мира человеком. Рассмотрение диалога как философской категории, эксплицирующей структуру субъект-субъектных отношений, дает возможность его применения к осмыслению всех символических форм культуры, в том числе и самой философии, и науки. Концептуализация

философии как диалога через выявление ряда исторически и логически взаимосвязанных проблем (метафизических, онтологических, аксиологических, гносеологических, методологических, праксиологических) позволяет систематически выявлять всеобщие основания и ценность понимания в культурно-историческом бытии человека и общества.

Так можно ли свести философию только к монологической или диалогической форме существования? *С. М. Малкина* заметила, что участники круглого стола не пришли к однозначному выводу. Но консенсус и является не собственным делом философии, а, скорее, путем выявления дивергирующих альтернатив формирования пространства, где и начинается мышление. И в этом, как кажется, собравшиеся преуспели.

***Б. И. Мокин,
доктор философских наук, профессор,
И. Ю. Шаркова***